

Отче Иоанне, моли Бога о нас!

Алексей Светозарский

События февраля 1917 года отозвались глубокой скорбью в сердце о. Иоанна, особенно болезненно воспринял он известие об отречении Государя от престола. Но и в эти тяжелые дни, предвидя развал державы и начало гонений на Церковь, он не пал духом. И после февраля, и после октября семнадцатого под сводами собора Покрова на Рву (храм Василия Блаженного) стекаются православные москвичи. Они приходят сюда за утешением, за словом отца Иоанна. Современники вспоминают особенный, глубоко молитвенный настрой, царивший в храме Покрова в те дни. Отец Иоанн, несмотря на все происшедшие, крайне неблагоприятные для Церкви перемены, не оставляет общественной деятельности. Между двумя переворотами, летом 1917 года, ему удается даже выпускать еженедельную газету.

Человек удивительно цельной природы, о. Иоанн не мог и не хотел принять новый порядок, основанный на лжи и насилии, и делал все возможное, чтобы противостать ему в неравной борьбе. Обличение зла, пришедшего под лозунгом «свободы, равенства и братства» к власти, разъяснения русским людям неотвратимых гибельных последствий происходящего, ободрение верных — вот на что были направлены все усилия о. Иоанна Восторгова в последний год его земного бытия. Под самыми стенами захваченного большевиками Кремля, на Красной площади, с высоты Лобного места еженедельно говорил любимым москвичами батюшка свои вдохновенные проповеди и, исполняя долг пастыря, сознательно шел навстречу мученичеству. Конечно, такой пастырь, говорящий слова правды в то время, когда по-

Руси расползалась сама черная ложь в ее истории, был страшен, опасен для укrywшихся за древними стенами «народных» комиссаров. За отцом Иоанном следили, специально посланные чекисты слушали его проповеди, пытались даже обвинить его в антисемитизме из-за того, что в храме Василия Блаженного находилась частица мощей св. мученика Гавриила Белостокского (память 20 апреля) — младенца, ставшего жертвой ритуального убийства, устроенного еврейскими сектантами. Но даже по тем временам обвинение оказалось бездоказательным и абсурдным. Тогда решили прибегнуть к провокациям.

Арестованному в начале лета 1918 года вместе с епископом Ефремом, священником Д.Корнеевым и старостой Успенского собора Н.Н.Ремезовым, отцу Иоанну было предъявлено обвинение в том, что он дал согласие на продажу Епархиального дома, который был к тому времени уже отобран большевиками. Арест о. Иоанна был произведен тогда, когда началась первая широкая антирелигиозная кампания, когда началось открытое гонение на Церковь: последовали политические обвинения в адрес Патриарха Тихона, были закрыты духовные учебные заведения, запрещено преподавание Закона Божия в школе и началось осквернение мощей некоторых угодников Божиих. 8 июня 1918 года в газете «Известия ВЦИК» появилась статья «Коммерческая сделка Патриарха Тихона, протоиерея Восторгова и К^о».

Прихожане Покрова на Рву собрали 20 тысяч рублей, чтобы нанять адвоката. Люди еще верили в силу закона, не понимая, кто теперь стал творцом всех законов и постановлений. Протоиерей Иоанн Восторгов

был осужден как «темная личность» и «контрреволюционер». Его решено было расстрелять.

Отца Иоанна содержали на Лубянке, но затем перевели в Таганскую тюрьму, где даже разрешили совершать богослужения в тюремной церкви. И сюда, в это страшное «узилище», приходили верующие москвичи для совместной молитвы со своим заключенным батюшкой.

Перед расстрелом о. Иоанна перевели обратно на Лубянку, где он исповедовал своих товарищей по несчастью, до конца оставаясь верным своему пастырскому долгу.

23 августа 1918 года недалеко от Московского городского Братского кладбища, основанного Великой Княгиней-мученицей Елизаветой Феодоровной (ум.1918), были казнены: епископ Ефрем, протоиерей И.Восторгов, ксендз Лютостанский с братом, бывший министр внутренних дел Н.А.Махлаков, бывший председатель Государственного совета И.Г.Щегловитов, бывший министр внутренних дел А.Н.Хвостов и сенатор С.Белецкий.

Митрополит Евлогий (Георгиевский) в книге воспоминаний «Путь мой жизни» и А.А.Валентинов в своей «Черной книге», основываясь на свидетельствах других людей, передают подробности мученической кончины отца Иоанна: «умер доблестной смертью христианского мученика, перед расстрелом напутствовал и ободрял своих братьев», «запретил завязывать себе глаза и просил расстрелять его последним, чтобы иметь возможность напутствовать в новую жизнь всех других расстреливаемых...»

Отец Иоанн принял мученический венец, до конца оставаясь добрым пастырем и истинным христианином, имеющим желание «разрешиться и со Христом быть».